

ИНТЕРЕСЫ РЕГИОНА, ЕГО ЖИТЕЛЕЙ И БИЗНЕСА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ И СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ НА СУБФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Н. С. Швецова

Акционерное общество «Райффайзенбанк»,
Новосибирск, Россия

Н. В. Брюханова

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия

В статье рассматривается роль региональных банков в социально-экономическом развитии региональной экономики: исследуется природа регионального банка как элемента финансовой системы региона, анализируется взаимосвязь финансовых показателей деятельности регионального банка и показателей социально-экономического развития региона. Проводится анализ изменения структуры банковского сектора, начиная с 2016 года, в целях оценки реализации принципов пропорционального регулирования деятельности субъектов банковского сектора. Исследуется преимущество региональных банков по сравнению с федеральными в решении задач реализации трансформации национальной экономики на фоне текущих вызовов: региональные банки в условиях дефицита ресурсов обладают, тем не менее, большей гибкостью, устойчивостью и способностью к быстрой адаптации к изменяющимся условиям, способны предложить клиентам наиболее подходящие продукты и услуги и являются необходимым элементом для сбалансированного развития региональных (субфедеральных) финансов¹.

Ключевые слова: региональные банки, региональная экономика, концепция трансформации экономики, региональная финансовая система, социально-экономическое развитие региона.

Современные вызовы, стоящие перед Россией, обусловленные геополитической обстановкой, широкомасштабными экономическими санкциями, формируют новую экономическую среду и требуют новых решений. В своем выступлении на пленарном заседании Государственной Думы 15 ноября 2022 г. Председатель Банка России Эльвира Набиуллина определила состояние национальной экономики как «трансформационное»², во время которого «...очень важно не отказаться от принципов, базовых подходов, которые работают и которые позволяют нам выбирать из почти, казалось бы, тупиковых ситуаций».

Основа полномасштабного и быстрого восстановления экономики, а также ее возвращение в траекторию устойчивого роста заложена комплексным подхо-

дом по поддержке экономики и населения, реализуемым в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ (далее – Стратегия), в п. 64 которой указано, что «для успешного проведения структурной трансформации российской экономики необходимо принять меры, направленные на устранение дисбалансов в экономике и территориальном развитии Российской Федерации, преодоление инфраструктурных ограничений, формирование самостоятельной финансово-банковской системы, развитие инновационной деятельности, увеличение конкурентных преимуществ Российской Федерации, повышение эффективности стратегического управления экономическим развитием Российской Федерации и государственного регулирования экономики»⁴.

¹ Данная статья является своего рода продолжением статьи о роли региональных банков в социально-экономическом развитии регионов, подготовленной автором настоящей статьи со своим научным руководителем д-ром экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной [1].

² Выступление Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы РФ 15 ноября 2022 г. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14311> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: пункты 25, 64 и 67.

В Стратегии, помимо характеристик ряда национальных интересов, заявлено требование обеспечения «устойчивого развития российской экономики на новой технологической основе» (п. 25), а также указан перечень задач, среди которых обращает на себя внимание «преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России» (п. 67).

Еще в 2017 г. и 2018 г. Минфином России в его Публичных декларациях «Бюджетная политика: долгосрочная устойчивость и *структурная трансформация экономики*» (2017 г.) и «Обеспечение стабильных экономических условий и *структурная трансформация экономики*» (2018 г.), в качестве ожидаемых результатов было заявлено «снижение зависимости экономики и государственных финансов от динамики цен на нефть, формирование условий для устойчивого ускорения темпов экономического роста и обеспечения его инклюзивности» (2017) и «снижение зависимости экономики от внешней конъюнктуры и обеспечение долгосрочной устойчивости госфинансов, создание условий для устойчивого, динамичного и сбалансированного развития экономики» (2018)⁵.

Банк России во многих своих документах⁶ также обращает внимание на вопросы национальной повестки устойчивого развития, реализации единой государственной денежно-кредитной политики, развития финансового рынка в контексте *происходящей структурной трансформации национальной экономики*.

В октябре 2021 г. на смену Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁷ утвержден Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года⁸ (далее – Единый план).

Единый план также является обновлением и сфокусированностью системы национальных

целей на более отдаленный горизонт – до 2030 года в соответствии с Указом Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁹ (далее – Указ № 474). Указанное обновление в определенной степени является продолжением уже существовавших планов на период до 2024 г., утвержденных Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁰ (далее – Указ № 204).

Необходимо подчеркнуть единую целевую направленность Общенационального плана и Единого плана: повышение качества жизни россиян через достижение национальных целей развития. Однако между планами есть различия – разные задачи и горизонт планирования. Общенациональный план в большей части направлен на выведение страны из кризиса и установление устойчивого роста экономики и рассчитан на 2 года посредством реализации конкретных мер; Единый план направлен на обеспечение достижения долгосрочных целей развития в течение 10 лет посредством реализации национальных проектов и индивидуальных «дорожных карт».

Цели и задачи Единого плана коррелируют с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой ООН 25 сентября 2015 г.¹¹ (далее – Повестка). Цели Повестки направлены на масштабные и неразделимые между собой преобразования в области повышения качества жизни (здравоохранение, бедность, среда), экологической повестки, развития и доступа результатов цифровизации (цифровые услуги). В подобной же концепции составлен Единый план.

Единый план включает как уже принятые решения – национальные проекты и государственные программы РФ, так и новые инициативы социально-экономического развития России (42 стратегические инициативы). Стратегические инициативы направлены на институциональные изменения, фронтальное повышение гибкости и эффективности. Они дают старт, создают условия для дальней-

⁵ См. «Публичную декларацию целей и задач Минфина России на 2017 год» (утв. Минфином России 27.04.2017) и «Публичную декларацию целей и задач Минфина России на 2018 год» (утв. Минфином России 30.03.2018).

⁶ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов», «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов», «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов», Информационное письмо Банка России от 13 июня 2023 г. № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития» и др.

⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

⁸ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2765-р (действ. в ред. от 24.12.2021).

⁹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

¹⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹¹ Цели в области устойчивого развития / Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 21.02.2024).

шего развития за счет различных источников (для технологических, инфраструктурных, инвестиционных и предпринимательских инициатив), а также для деятельности бюджетной сферы на новых принципах и с новыми параметрами.

Для реализации Общественного и Единого планов основополагающим является эффективное сочетание повестки федеральных органов власти с вопросами территориального развития регионов. В связи с чем сформированы контрольные показатели по основным целям для каждого региона (касающиеся здоровья и уровня доходов населения, поддержки развития талантов волонтерской деятельности, обеспечения качественного уровня жилищного фонда, внедрения цифровых технологий в рамках цифровой трансформации экономических процессов и процессов государственного администрирования), формируется система координирующих и контролирующих органов, мероприятий по интеграции федеральных и региональных проектов.

На текущий момент рано говорить о качестве и количественных характеристиках исполнения стратегических и социальных инициатив Единого и Общественного планов – их реализация только начата.

Одной из особенностей развития экономики РФ является неравномерное распределение социально-

экономического развития регионов. Такая ситуация обусловлена множеством факторов, прежде всего, исторически сложившимся непропорциональным распределением производственных сил, природно-географическим положением регионов и, как следствие, их финансовым состоянием, существенно влияющим на развитие региональной экономики.

Какова же роль региональных банков (РБ) в развитии региональных экономических систем (РЭС)?

Существенным элементом РЭС является региональная финансовая система (финансовая система региона или ФСР); определения ее сущности и некоторых характеристик, сформулированные рядом исследователей, обобщены автором настоящей статьи и приведены в таблице 1.

По мнению автора настоящей статьи, РЭС (как, впрочем, и национальная финансовая система) представляет собой совокупность следующих секторов:

- сектор государственных и муниципальных финансов;
- сектор корпоративных финансов;
- сектор личных финансов;
- сектор финансовых институтов, включающих региональные банки (РБ).

Таблица 1

**Сопоставление терминов «региональная финансовая система»
и «финансовая система региона» разных авторов**

Автор	Определение
Болдырева Л. В.	Региональная финансовая система (РФС) – «совокупность финансовых отношений, возникающих при формировании финансовых ресурсов и специальных финансовых институтов, обеспечивающих управление финансовыми звеньями на территории субъекта РФ» [2].
Голованова Л. А., Крылова А. И., Новоселова А. В.	ФСР, «являясь центральным звеном РЭС, обеспечивает функционирование воспроизводственного процесса в регионе, выполнение управленческих воздействий и расходных полномочий, относящихся к компетенции региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Региональные финансы являются гарантом финансовой самостоятельности и стабильности РЭС, сбалансированности развития экономических видов деятельности, реализации региональных программ и проектов развития РЭС» [3].
Куцури Г. Н.	РФС – это «совокупность финансовых институтов региональных органов государственной власти и субъектов хозяйствования (включая филиалы и территориальные отделения) региона, взаимодействующих друг с другом в процессе формирования и расходования фондов денежных средств» [4, с. 34].
Николаев А. А.	ФСР – «совокупность финансовых отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств на региональном уровне. К факторам обеспечения ее стабильности можно отнести: стабильное состояние финансов муниципальных образований, входящих в состав субъекта РФ; надлежащее состояние бюджета региона (субъекта РФ); стабильное и достаточное финансовое обеспечение территориальных социальных внебюджетных фондов; наличие возможного использования по мере необходимости кредита» [5].
Федулова С. Ф.	Под финансовой системой субъекта Федерации автор понимает «совокупность звеньев и элементов, посредством которых реализуются финансовые отношения на территории субъекта. В состав финансовой системы субъекта РФ, по аналогии с финансовой системой России, следует включать следующие звенья: государственные финансы субфедерального уровня, финансы хозяйствующих субъектов, расположенных на территории субъекта РФ, и местные финансы» [6].

РБ, являясь элементом региональной финансовой системы, выполняют функцию, присущую всей банковской системе РФ в регионе своего присутствия, а именно аккумуляцию свободных денежных средств и кредитование объектов хозяйствования и домашних хозяйств региона, кредитование региональных и местных бюджетов, участие в реализации программ развития МСП и др.

Однако, оценка содержания приказа Минфина «О порядке осуществления мониторинга оценки и качества управления региональными финансами»¹² показывает, что государственные органы рассматривают финансовую систему регионов только в части сектора государственных и муниципальных финансов, без включения сектора корпоративных и личных финансов и сектора финансовых институтов: рейтинг региона по управлению региональными финансами рассчитывается только исходя из качества исполнения бюджета в отрыве от оценки взаимного влияния других элементов финансовой системы. Иными словами, показатели управления исполнением регионального бюджета являются, с точки зрения Минфина, основным индикатором состояния региональных финансов, и это справедливо. Но другие сегменты РФС тоже должны развиваться, иначе не представляется возможным обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона.

В отличие от крупных (федеральных) банков, РБ практически не имеют доступа к источникам свободных денежных средств других регионов (регионов, где не представлены эти РБ). А федеральный банк имеет возможность настраивать свою бизнес-модель таким образом, чтобы аккумулировать свободные средства своих клиентов в одном регионе и размещать (предоставлять кредиты) их в регионах, испытывающих дефицит в кредитных ресурсах. Причем, в качестве заемщиков могут выступать в том числе и субъекты секторов государственных и муниципальных финансов, но все же основными заемщиками РБ является местное население и субъекты МСП. И в этом смысле РБ, наряду с другими финансовыми институтами, является неотъемлемой частью региональной финансовой системой, вступая в финансовые и финансово-кредитные отношения с субъектами секторов государственных и муниципальных финансов (кредитование бюджетов, кредитование и обслуживание МСП, в т.ч. совместно с региональными фондами развития МСП и т.д.).

Кредитование крупного бизнеса является для РБ фактором повышенного кредитного риска и регулируется ограничениями регуляторного характера

(к примеру, нормативом максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6)¹³).

Для каждой категории клиентов РБ формирует свои предложения. В таблице 2 приведены примеры продуктов и предложений для различных категорий клиентов РБ.

Наряду со всеми банками, деятельность РБ находится под давлением со стороны регулятора через воздействие регуляторных ограничений – это объективная реальность не только в нашей стране, но и в большинстве экономически развитых стран мира, поскольку банковский сектор, с одной стороны, является одним из важнейших секторов национальной экономики, с другой, – менее транспарентный, чем корпоративный сектор в силу законодательных ограничений и требований, а также интересов клиентов банка. Одновременно с этим, накладываемые законом требования о контроле денежных оборотов и деятельности клиентов наделяют банки функцией агента государственного контроля для противодействия противозаконной деятельности.

Целью деятельности РБ как любой другой коммерческой организации (все банки (помимо Банка России) являются коммерческие организации, согласно Закону «О банках и банковской деятельности»¹⁴) является получение прибыли, это основной интерес акционеров (владельцев) банка.

Таким образом, регулятор, акционеры (владельцы), бюджеты различных уровней (субъекта Федерации и муниципального образования), региональный бизнес (МСП, либо крупный бизнес, с учетом установленных регуляторных ограничений) и население региона, являясь стейкхолдерами РБ, формируют среду функционирования банка, воздействуют на его бизнес-модель¹⁵.

РБ, и, следовательно, показатели его деятельности и финансовой устойчивости, находятся в зависимости от динамики социально-экономического развития региона присутствия, или, иными словами, финансовая устойчивость РБ – это форма проявления динамического равновесия в конфликте интересов региональной кредитной организации и ее стейкхолдеров со стороны регионов присутствия и основной деятельности: региона (регионального бюджета), местного населения и бизнеса.

Многие представители банковского сообщества, в том числе руководство Ассоциации российских банков, научного сообщества и руководства РФС, считают, что РБ важнее для региона, чем федеральный банк. Этого мнения придерживается и автор настоящей статьи.

¹² Приказ Минфина РФ от 3 декабря 2010 г. № 554 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» (с учетом изм. и доп. от 31.07.2023).

¹³ См. Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И (ред. от 06.06.2023) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» и Инструкцию Банка России от 6 декабря 2017 г. № 183-И (ред. от 22.04.2020) «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией».

¹⁴ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности».

¹⁵ Природа взаимного влияния стейкхолдеров и регионального банка рассмотрена в авторских работах, подготовленных совместно с исследователями Н. В. Фадейкиной и Ю. Н. Булановым [7-8].

**Структура предложения продуктов регионального банка
в зависимости от категории клиента***

Категория клиентов	Продукт	Потребность клиента	Вид операции	Значение для банка
Население	Расчетно-кассовое обслуживание (в т.ч. дебетовые карты)	Безналичные переводы	Пассивные операции. Комиссионные операции	Остатки на счетах –источник ресурсов, комиссионные доходы за проводимые операции
	Вклады, в т.ч. депозитные сертификаты	Получение дополнительного дохода от размещения временно свободных денежных средств (ДС)	Пассивные операции	Источник ресурсов
	Потребительские кредиты (в т.ч. кредитные карты)	Удовлетворение потребительских потребностей	Активные операции	Доходы- проценты за пользование кредитом
	Кредиты на приобретение недвижимости (в т.ч. ипотечные)	Приобретение жилья, других видов недвижимости	Активные операции	Доходы – проценты за пользование кредитом
Субъекты МСП и представители крупного бизнеса (с учетом регуляторных ограничений)	Расчетно-кассовое обслуживание	Безналичные расчеты	Пассивные операции. Комиссионные операции	Остатки на счетах –источник ресурсов, комиссионные доходы за проводимые операции
	Депозиты	Получение дополнительного дохода от размещения временно свободных ДС	Пассивные операции	Источник ресурсов
	Целевые и нецелевые кредиты (пополнение счета)	Финансирование текущей деятельности, инвестиционных проектов	Активные операции	Доходы – проценты за пользование кредитом
Администрации субъектов РФ, муниципальных образований	Целевые и нецелевые кредиты и займы, долговые обязательства субъектов Федерации, органов местного самоуправления (муниципалитетов)	Реализация целевых программ развития региона, финансирование текущих бюджетных расходов	Активные операции	Доходы – проценты за пользование кредитом/ займом, доходы по учтенным долговым обязательствам (в зависимости от вида долговых обязательств (ДО) – процентные или беспроцентные ДО)
	Целевые программы поддержки и развития МСП	Развитие МСП в регионе	Комиссионные операции. Активные операции. Пассивные операции	Комиссионные и процентные доходы по субъектам МСП, привлеченным в рамках реализации целевых программ

* Таблица составлена автором.

Ответ лежит, как ни странно это может показаться, в ограниченности регионального банковского сегмента в ресурсах. Федеральные банки, особенно относимые к системно-значимым кредитным организациям (далее – СЗКО), аккумулируют более 80 % и ресурсной базы, и активов экономики всей страны, т.е. всех регионов в совокупности. Казалось, тогда зачем в этом случае региональные банки? Но существует несколько причин, которые разрушают это утверждение, среди них можно выделить следующие:

- концентрация активов и пассивов в 10–13 банках означает и концентрацию рисков экономики в этих банках (что наглядно проявилось в период 2015–2016 годов (и появление термина СЗКО) и во время введения международных санкций в феврале-марте 2022 г.);

- малое количество банков упрощает систему воздействия на представителей банковского сообщества со стороны регуляторов; а чем система проще, чем меньше в ней элементов, тем она менее устойчива (это доказано и теорией и практикой).

О динамике развития региона можно судить по ряду количественных и качественных показателей развития экономики региона и их изменению по сравнению с предыдущим периодом. К таким показателям относятся, к примеру:

- валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования; одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона¹⁶;

- доходы населения в пересчете на 1 жителя, отражающие состояние и рост экономики региона, а также рост благосостояния населения;

- общая площадь жилых домов в пересчете на 1 жителя, этот показатель характеризует динамику увеличения и доступности жилой площади на 1 жителя

региона, а также развития жилищного строительства и доступности кредитов на приобретение жилья в регионе;

- объем выданных кредитов населению отражает доступность получения потребительских кредитов для населения;

- рост количества субъектов МСП отражает уровень развития МСП в регионе;

- показатели отгрузки собственного производства и объема оказанных услуг отражают экономическую активность и вовлеченность трудовых ресурсов в регионе (как местных, так и работающих вахтовым методом).

Можно привести множество других показателей, отражающих социально-экономическое развитие территорий.

В таблице 3 представлена динамика изменения рейтинга социально-экономического развития регионов укрупненно на уровне федеральных округов (ФО) за период 2019–2023 годы. Таблица составлена автором на основании данных ежегодных рейтингов регионов РИА Рейтинг¹⁷. Методика расчета итогового рейтинга строится на определении итогового рейтингового балла, рассчитанного как среднее арифметическое рейтинговых баллов регионов в следующих рейтингах: по качеству жизни, по социально-экономическому положению субъектов Федерации, по рынку труда, по материальному благополучию населения, по научно-технологическому развитию, по приверженности населения здоровому образу жизни.

Показательным является разница в балльной оценке между финансовыми округами (ФО): у лидера (Уральского ФО) и аутсайдера (Северо-Кавказского ФО) разница составляет 56,9 % по итогам 2019 г., и 39,2 % по итогам 2023 г. Это объективно отражает разницу в экономическом положении регионов: сложившийся разный промышленный потенциал, уровень безработицы и другие показатели.

Таблица 3

Динамика изменения рейтинга социально-экономического развития регионов на уровне федерального округа за период 2019–2023 гг.

ФО*	Кол-во субъектов, входящих в ФО	Средний балл по региону					Место				
		2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
ЦФО	19	45.36	41.48	47.15	53.20	53.95	3	3	3	2	3
СЗФО	11	44.77	41.18	46.34	49.29	50.42	4	4	4	4	4
ПФО	13	48.33	42.80	48.26	53.01	54.17	2	2	2	3	2
УФО	6	60.83	55.80	61.50	55.87	56.57	1	1	1	1	1
ЮФО	8	41.51	37.45	40.30	45.48	46.76	5	5	6	5	5
СФО	10	39.60	35.17	41.34	42.30	43.83	6	6	5	6	6
ДФО	11	33.37	31.62	34.11	41.72	43.17	7	7	7	7	7
СКФО	7	26.26	25.06	26.79	32.87	34.44	8	8	8	8	8

* ФО – федеральный округ (новые субъекты РФ не рассматривались).

¹⁶ Определение Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁷ РИА Рейтинг. URL: www.reiting.ru (с 2022 г. URL: www.ria.ru).

Если сопоставить результаты указанного рейтинга социально-экономического развития регионов и отчет Банка России по концентрации активов действующих кредитных организаций (табл. 4), то очевидно, что средняя величина активов РБ зачастую отражает рейтинг социально-экономического развития регионов.

Следует заметить, что на практике не принято относить к РБ кредитные организации (КО), зарегистрированные в городах Москва, Санкт-Петербург, Севастополь в связи с особым правовым статусом этих административных единиц (они относятся к категории субъектов РФ) и исторически сложившегося высокого уровня социально-экономического развития, существенно отличающегося от других регионов, в том числе их окружающих. К сожалению, отчет

Банка России о концентрации активов не выделяет в составе СЗФО банки с регистрацией в г. Санкт-Петербурге и других регионах указанного ФО, поэтому средняя величина активов РБ по СЗФО не в полной мере соответствует категории «региональный банк», поэтому СЗФО вынужденно исключен из рейтинга.

Сопоставление рейтингов социально-экономического развития регионов и концентрации активов региональных банков, с учетом исключений показателей городов Москвы и Санкт-Петербурга, предполагает взаимозависимость показателей, характеризующих финансовую устойчивость РБ и показателей развития регионов.

Показатели количества региональных банков в регионах также подтверждают уровень социально-экономического развития регионов (табл. 5).

Таблица 4

Рейтинг федерального округа по концентрации активов действующих кредитных организаций (КО)¹⁸ по состоянию на 1 марта 2023 г.¹⁹

Федеральные округа (с выделенными крупнейшими субъектами РФ)	Количество КО*, ед.	Активы, млн руб.	Количество КО, аккумулирующих 80 % активов, ед.	Средний объем активов на одну КО, млн руб.	Средний объем активов на одну КО без учета доли крупнейших КО, млн руб.	Рейтинг ФО по средней величине активов на одну КО
ЦФО	209	111 296 596	10	532 520	111 856	1
г. Москва	188	108 681 964	10	578 096	122 115	–
Московская обл.	3	23 222	2	7 741	4 644	–
СЗФО	33	24 189 595	1	733 018	151 185	Искл.
ЮФО	17	715 065	3	42 063	10 215	3
СКФО	7	13 282	3	1 897	664	7
ПФО	43	1 561 482	7	36 314	8 675	5
УФО	20	1 130 698	6	56 535	16 153	2
СФО	19	256 879	5	13 520	3 670	6
ДФО	14	495 794	4	35 414	9 916	4
РФ	362	139 659 389	12	385 799	79 805	–

* КО – кредитная организация с банковской лицензией.

¹⁸ В том числе небанковские кредитные организации.

¹⁹ Составлено на основе регулярного отчета Банка России «Концентрация активов действующих кредитных организаций». URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (дата обращения: 15.02.2024).

Распределение кредитных организаций по территориям
(по месту регистрации головных офисов)

Территория РФ	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
	370	361	361
ЦФО	210	208	211
г. Москва	189	187	191
СЗФО	33	33	31
г. Санкт-Петербург	21	21	19
ЮФО	18	17	17
СКФО	7	7	7
ПФО	46	43	43
УФО	22	20	20
СФО	19	19	19
ДФО	15	14	13

Исследование опыта зарубежных стран с федеративным устройством (США, ФРГ, Индия) показывает, что роль региональных банков зачастую является основополагающей для социально-экономического развития регионов этих стран; банкам отводится основная роль не только для кредитования местного бизнеса и населения, но и региональных инфраструктурных проектов. Государственная политика в этих странах направлена на развитие региональных банков в целях обеспечения экономического роста регионов, повышения качества банковских услуг (в том числе в отдаленных регионах) и уровня благосостояния граждан, а также реализации национальными (центральными) банками механизма пропорционального регулирования деятельности региональных банков²⁰.

В 2016 г. Банк России обозначил новые инициативы в части структуризации российской банковской системы и введения новой категории «региональные банки». Эти инициативы были связаны со стратегическими задачами, поставленными Президентом РФ в ежегодном Послании к Федеральному собранию РФ, где было подчеркнуто следующее: «Если к крупнейшим банкам по причине масштабов и сложностей их операций применяют строгие требования в соответствии с международными стандартами, а некоторые эксперты считают, что даже для нас слишком строгие, но сейчас не будем вдаваться в подробности. Во всяком случае, небольшие региональные банки, выполняющие важную функцию кредитования

малого бизнеса и населения, осуществляющие, как правило, самые простые банковские операции, могли бы работать по значительно упрощенным требованиям регулирования их деятельности»²¹.

Послание Президента РФ дало толчок к реализации «Концепции развития пропорционального регулирования банковского сектора Российской Федерации» (далее – Концепция), закрепленной внесением соответствующих изменений в законодательную базу в соответствии с Федеральным законом № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²². Изменения внесены, прежде всего, в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», а также же в ряд нормативных документов Банка России

В связи с внедрением в российской банковской системе механизма пропорционального регулирования банковского регулирования в 2016-2017 гг. были реализованы следующие шаги: диверсификация банковских операций по типам лицензии – базовая и расширенная (подробнее о запуске указанного механизма изложено в [10]). Тип лицензии зависит от величины капитала банка, и как следствие, определяет круг операций, которые банк может осуществлять. Тип лицензии также определяет требования к ведению учета и отчетности, порядку расчета капитала и регуляторных нормативов. Сравнительная характеристика кредитных организаций с базовой и универсальной лицензиями отражена в таблице 6.

²⁰ Результаты исследования, посвященного оценке роли РБ в зарубежных странах (США, ФРГ, Индия), отражены в статье [9].

²¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 1 декабря 2016 г. «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102417764> (дата обращения: 15.05.2020).

²² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ.

**Сравнительная характеристика кредитных организаций
с универсальной и базовой лицензиями**

Кредитные организации с универсальной лицензией (УЛ), в т.ч. системно значимые (СЗКО)	Кредитные организации с базовой лицензией (БЛ)
<p>Минимальный размер собственных средств (капитала) – 1 млрд руб.</p> <p>Выполнение всех действующих нормативов.</p> <p>Выполнение всех требований международных стандартов.</p> <p>Полная отчетность и раскрытие информации.</p> <p>Осуществление международных операций.</p> <p>Дополнительно по СЗКО: нормативы и надбавки к капиталу; продвинутый подход к управлению рисками.</p>	<p>Минимальный размер собственных средств (капитала) – 300 млн руб.</p> <p>Выполнение пяти нормативов.</p> <p>Неприменение по общему правилу технически сложных международных стандартов.</p> <p>Снижение требований по отчетности и раскрытию информации.</p> <p>Международные операции проходят через счета в банках с универсальной лицензией.</p>
<i>Разрешенные операции (уточнение)</i>	
Все банковские операции	<p>Все банковские операции за исключением:</p> <ul style="list-style-type: none"> – размещения денежных средств, привлечения во вклады и размещения драгоценных металлов, выдачи банковских гарантий иностранным юр. лицам и иностранным организациям, не являющимся юр. лицами по иностранному праву, а также физ. лицам, законом которых является право иност. государства; – осуществления лизинговых операций с указанными субъектами и выдачи в отношении них поручительства; – открытия банковских корр. счетов в иностранных банках, за исключением открытия счета в иностранном банке для целей участия в иностранной платежной системе.
<i>Пропорциональное регулирование (уточнение)</i>	
Соблюдение требований в полном объеме и введение новых международных стандартов	Неприменение по общему правилу новых технически сложных международных стандартов
Все действующие нормативы	<p>Только пять нормативов: два норматива достаточности капитала (совокупного и основного); один норматив текущей ликвидности; два норматива концентрации кредитного риска.</p> <p>По нормативу Н6 с 1 января 2018 г. устанавливается переходный период на 5 лет, в течение которого по существующим на 31 декабря 2017 г. активам при расчете норматива применяется коэффициент 0,8.</p>
Введение новых нормативов с 1 января 2018 г.: нормативы чистого стабильного фондирования, помимо норматива краткосрочной ликвидности (для СЗКО) и финансового рычага (для всех банков с универсальной лицензией)	Не применяются
<p>Сохранение действующих нормативов обязательных резервов и коэффициента усреднения обязательных резервов.</p> <p>Внедрение нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска контрагента по производным финансовым инструментам</p>	<p>Нормативы обязательных резервов и коэффициент усреднения обязательных резервов не могут быть выше устанавливаемых для банков с универсальной лицензией.</p> <p>Сохранение действующего подхода к оценке кредитного риска по производным финансовым инструментам</p>
Совершение операций и сделок с любыми ценными бумагами	Совершение операций и сделок с ценными бумагами первого (высшего) котировального списка Московской Биржи
Совмещение должностей руководителя службы внутреннего контроля и службы управления рисками запрещено	Возможность совмещения указанных должностей
<p>Раскрытие информации в полном объеме.</p> <p>Сохранение существующего режима проведения оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала с однолетним циклом оценки</p>	<p>Упрощенные требования к раскрытию информации:</p> <ul style="list-style-type: none"> – информация об управлении рисками в формате, предусмотренном МСФО, – упрощенная форма расчета капитала и информация о значениях обязательных нормативов. <p>Введение двухлетнего цикла оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала и приведение перечня показателей, применяемых в целях оценки качества внутренних процедур оценки достаточности капитала, в соответствие с сокращенным перечнем обязательных нормативов</p>
Сохранение существующего режима оценки экономического положения банков	В рамках оценки экономического положения банков с базовой лицензией будет использоваться сокращенный перечень показателей, участвующих в расчете обобщающих результатов по группе показателей оценки активов (РГА) и ликвидности (РГЛ) по банкам с базовой лицензией (у Банка России есть право устанавливать особенности проведения оценки экономического положения)

Но, как показала практика 2016–2020 годов, отказ банка от расширенной лицензии в пользу базовой в силу невозможности поддержания достаточного уровня капитала, в 70 % случаев означает банкротство и ликвидацию банка в течение 3–5 лет, за редким исключением (1–2 случая перехода от банковской лицензии к универсальной за период 2016–2020 годов) переход на ограниченный круг банковских операций снижает привлекательность банка для клиентов и ведет к снижению уровня рентабельности. Исключения составляют ликвидированные банки, когда ликвидация и отзыв лицензии следствие решения о слиянии с другим более мощным банком. То есть, решение о переходе на базовую банковскую лицензию является переходным этапом банка.

События 2022–2023 годов показали более высокую устойчивость РБ по сравнению с СЗКО: почти все СЗКО подверглись санкционному давлению, и были вынуждены затрачивать колоссальные ресурсы на изменение своей бизнес-модели, подстраиваясь под это давление. Многие РБ стали своеобразным буфером для клиентов, благодаря гибкости и мобильности бизнес-моделей РБ, из-за отсутствия давления на рейтинг и персональную репутацию РБ (вероятность включения РБ в санкционные списки существенно ниже, в сравнении с СЗКО), что способствовало принятию решения многими клиентами о переходе в региональный банк.

Исполнительный президент Ассоциации российских банков (далее – АРБ) П. Неумывакин в своем интервью журналу «Монокль»²³ приводит следующие данные: «...В активах банковской системы все региональные банки занимают 4,4 процента, в корпоративных кредитах – 3,8, в розничных – 3,6 процента. В пассивах чуть больше: в средствах юридических лиц – 5,3 процента, в средствах физических лиц – 5,2. Причем по корпоративным кредитам после роста портфеля региональных банков в 2022 году на 7,5 процента в 2023-м произошло снижение на 4,1 процента. В то же время кредитование МСП и розница в 2023 году продолжили расти – на 6,7 и 10 процентов соответственно. В результате прирост активов региональных банков составил 4,2 процента». Гибкость бизнес-модели РБ

и знание особенностей региональной экономики делают РБ все более привлекательными именно для развития МСП своего региона.

Очевидна роль региональных банков в разрешении кризиса расчетов, о чем свидетельствует рост комиссионных доходов по расчетно-кассовому обслуживанию, в этом же интервью П. Неумывакин указывает: «...Оценочно в прошлом году число клиентов средних региональных банков, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, выросло раза в два. В основном это произошло за счет перевода части счетов из крупнейших банков к ним».

Центральный банк в своих докладах отмечает рост региональной экономики²⁴, что является благоприятным фактором для функционирования РБ.

С учетом того, что за 2023 г. практически отсутствуют факты отзыва лицензий у региональных банков, можно говорить об устойчивости РБ и адекватности их бизнес-решений в противостоянии федеральным банкам в борьбе за клиентов и, таким образом, способствовании росту региональной экономики.

2 апреля 2024 г. на заседании Ассоциации российских банков президент АРБ Г. Тосунян²⁵ заявил о том, что банковская система должна стремиться к гармоничному развитию: «...За 10 лет количество банков сократилось в 2,5 раза. В России осталось 168 региональных банков, из них 82 банка с универсальной лицензией, 72 – с базовой, а остальные 14 – это небанковские кредитные организации. На практике региональные кредитные организации демонстрируют преимущество, и надо понимать, что это не просто хорошее знание местной специфики, не просто скорость реагирования на запросы рынка и на запросы клиентов – это индивидуальный подход к клиентам», – отметил Тосунян и сообщил, что АРБ предлагает реализовать системные меры поддержки региональных банков²⁶. На этом заседании были предложены некоторые меры поддержки РБ, такие как: дифференцированная ставка обязательных резервов по вкладам, упрощение методов регулирования и требований к отчетности и др.

²³ «Региональным банкам нужен особый статус». – Интервью специального корреспондента «Монокль» А. Долженкова с исполнительным вице-президентом Ассоциации российских банков Павлом Неумывакиным (публикация от 08.04.2024 г.). URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/15/regionalnym-bankam-nuzhen-osobiy-status/> (дата обращения: 10.04.2024).

²⁴ Доклад «Региональная экономика»: производство продолжило расти в условиях высокого внутреннего спроса. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18620> (дата обращения: 18.04.2024).

²⁵ *Гарегин Ашотович Тосунян* – государственный, научный и общественный деятель, президент Ассоциации российских банков с 2002 г. и по сей день, член-корреспондент РАН (2011), академик РАН (2019), профессор (2000 г), доктор юридических наук (1995 г), кандидат физико-математических наук (1986 г.), в прошлом создатель и руководитель Московского банка развития науки и технологии «Технобанк» (общество с ограниченной ответственностью), *заслуженный деятель науки РФ* (2010 г).

²⁶ Ассоциация российских банков предложила поддержать региональные банки. URL: <https://www.comnews.ru/content/232426/2024-04-03/2024-w14/1008/associaciya-rossiyskikh-bankov-predlozhila-podderzhat-regionalnye-banki?ysclid=lv2e8jf5xo772387869> (дата обращения: 10.04.2024).

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов²⁷ заявлена цель Банка России по работе над расширением потенциала региональных банков и наращиванием их возможностей по участию в кредитовании. Банк России готов содействовать в выработке подходов к созданию специальных банковских объединений с принятием банками солидарной ответственности по обязательствам друг друга, сохранением частичной операционной самостоятельности и делегированием ряда функций головному банку. Для таких объединений может быть рассмотрен вопрос о снижении регуляторной нагрузки, сокращении объема обязательной отчетности. Но, подобные меры направлены на укрупнение банковского сектора: объединение банков под «зонтиком» головного банка создает структуру квазифилиалов головного банка в лице других банков со своей лицензией. С одной стороны такая структура будет иметь больший доступ к ресурсам региона, и, следовательно, возможности к кредитованию крупного бизнеса, с другой, – создает повышенный риск для банковского сегмента региона, т.к. снижается степень мобильности и гибкости банков, входящих в такие объединения, и уровня их ответственности перед клиентами, снижает уровень конкуренции (банки под «зонтиком» не будут конкурировать между собой).

Уничтожение РБ приводит к тому, что их место занимают федеральные банки, имеющие больший доступ к ресурсам, возможности для формирования цифровых экосистем для клиентов и т.д. Однако федеральные банки имеют меньшую заинтересованность в развитии региона, в отличие от РБ: ресурсная база для крупных федеральных банков распределена в целом по стране, в то время как для РБ – только в родном регионе, что снижает заинтересованность крупного банка в привлечении и развитии региональной клиентской базы, и, косвенно, менее эффективно влияет на экономику региона. Вместе с этим снижается уровень конкуренции, качества услуг и возможностей выбора для клиентов более клиентоориентированных условий и продуктов, что не может не сказаться на предпринимательской среде в регионах в среднесрочной и долгосрочной перспективе и идет в разрез со стратегической целью социально-экономического развития регионов и целью структурной трансформации экономики Российской Федерации.

Сведения об авторе

Швецова Надежда Сергеевна – главный специалист отдела финансового администрирования управления бизнес-развития и методологии ИТ АО «Райффайзенбанк», выпускник аспирантуры 2022 года по направлению «Экономика» ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»), Новосибирск, Россия.
E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

Брюханова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com

Литература

1. *Фадейкина Н. В., Швецова Н. С.* О роли региональных банков в социально-экономическом развитии регионов // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3 (147). С. 66–81. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-66-81
2. *Болдырева Л. В.* Реализация принципов системного подхода в обосновании структуры и функций региональных финансов // Финансы и кредит. 2009. № 28 (364). С. 79–83.
3. *Голованова Л. А., Крылова А. И., Новоселова А. В.* Понятийно-категориальный инструментарий финансовой системы региона // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 1-1. С. 314–322.
4. *Куцури Г. Н.* Российская финансовая система (региональный аспект) – СПб.: СПбГУЭФ, 2000. – 176 с.
5. *Николаев А. А.* Особенности функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 7–10.
6. *Федулова С. Ф.* Проблемы оценки эффективности функционирования финансовой системы региона // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2006. № 2. С. 173–180.
7. *Швецова Н. С., Фадейкина Н. В.* Развитие корпоративного управления в кредитных организациях на основе стейкхолдерской концепции // Сибирская финансовая школа. 2018. № 6 (131). С. 134–142.
8. *Буланов Ю. Н., Швецова Н. С.* Стейкхолдерская концепция как основа корпоративного управления кредитной организации // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2018. № 2 (3). С. 74–86.
9. *Фадейкина Н. В., Швецова Н. С.* Функционирование региональных банков в условиях современной регуляторной среды: опыт США, Германии, Индии и Китая // Сибирская финансовая школа. 2023. № 3 (151). С. 118–130. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-118-130
10. *Фадейкина Н. В., Швецова Н. С.* Изменения структуры российского банковского сектора и их влияние на повышение устойчивости его развития / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 85–95.

²⁷ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (утв. Банком России).

**THE INTERESTS OF THE REGION, ITS RESIDENTS AND BUSINESSES
AS A BASIS FOR THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF REGIONAL BANKS AND BALANCED DEVELOPMENT OF PUBLIC FINANCES
AT THE SUB-FEDERAL LEVEL**

N. Shvetsova

*Joint Stock Company Raiffeisenbank,
Novosibirsk, Russia*

N. Bryukhanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia.*

The article examines the role of regional banks in the socio-economic development of the regional economy: the nature of the regional bank as an element of the financial system of the region is investigated, the relationship between the financial performance of the regional bank and the indicators of socio-economic development of the region is analyzed. The analysis of changes in the structure of the banking sector, starting in 2016, is carried out in order to assess the implementation of the principles of proportional regulation of the activities of banking sector entities. The advantage of regional banks in comparison with federal ones is studied in order to implement the transformation of the national economy against the background of current challenges: regional banks in conditions of resource scarcity, nevertheless, have greater flexibility, stability and the ability to quickly adapt to changing conditions, are able to offer customers the most suitable products and services and are a necessary element for the balanced development of regional (sub-federal) finance.

Keywords: regional banks, regional economy, the concept of economic transformation, regional financial system, socio-economic development of the region.

References

1. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. On the role of regional banks in the socio-economic development of regions, *Sibirskaya finansovaya shkola.*, 2022, No. 3 (147), pp. 66–81. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-66-81
2. Boldyreva L. V. Implementation of the principles of a systematic approach in substantiating the structure and functions of regional finance, *Finansy i kredit*, 2009, No. 28 (364), pp. 79–83.
3. Golovanova L. A., Krylova A. I., Novoselova A. V. Conceptual and categorical tools of the financial system of the region, *Uchenye zametki TOGU*, 2017, Vol. 8, No. 1-1, pp. 314–322.
4. Kutsuri G. N. *Rossiiskaya finansovaya sistema (regional'nyi aspekt)* [The Russian financial system (regional aspect)], St. Petersburg.: SPbGUEF, 2000, 176 p.
5. Nikolaev A. A. Features of the functioning of the financial system of the subject of the Russian Federation, *Audit i finansovyy analiz*, 2010, No. 1, pp. 7–10.
6. Fedulova S. F. Problems of assessing the effectiveness of the financial system of the region, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i parvo*, 2006, No. 2, pp. 173–180.
7. Shvetsova N. S., Fadeikina N. V. Development of corporate governance in credit institutions based on the stakeholder concept, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 6 (131), pp. 134–142.
8. Bulanov Yu. N., Shvetsova N. S. The stakeholder concept as the basis of corporate governance of a credit institution, *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika*, 2018, No. 2 (3), pp. 74–86.
9. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. The functioning of regional banks in a modern regulatory environment: the experience of the USA, Germany, India and China, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 3 (151), pp. 118–130. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-118-130
10. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. Changes in the structure of the Russian banking sector and their impact on increasing the sustainability of its development, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support for the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the National Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya (NSUEM), 2021, pp. 85–95.

Сведения об авторе

Nadezhda S. Shvetsova – Chief Specialist of the Financial Administration Department of the Business Development Department and IT Methodology of Raiffeisenbank JSC, graduate of the postgraduate course in Economics in 2022, Novosibirsk State University of Economics and Management (qualification "Researcher. Teacher-researcher"), Novosibirsk, Russia.
E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

Natal'ya V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com